

«Ассоциация за европейскую интеграцию и права человека»
и Экимджиев против Болгарии
[The Association for European Integration and Human Rights and
Ekimdzhiev v. Bulgaria] (№ 62540/00)

Постановление от 28 июня 2007 г. [вынесено V Секцией]

Обстоятельства дела

Заявителями по делу выступают некоммерческая организация и адвокат, ведущий уголовные и гражданские дела и представлявший заявителей при

рассмотрении жалобы в Европейском Суде по правам человека. Заявители утверждают, что в соответствии с Законом о специальных средствах наблюдения 1997 года они могут подвергаться мерам надзора в любое время без уведомления.

Вопросы права

По поводу соблюдения требований статьи 34 Конвенции. Поскольку закон учреждал систему наблюдения, предусматривавшую мониторинг почты и телекоммуникаций без ведома пользователей (за исключением случайного или последующего уведомления), это прямо затрагивало всех пользователей или потенциальных пользователей почтовых и телекоммуникационных услуг страны. Ассоциация-заявитель, вопреки утверждениям государства-ответчика, не была полностью лишена гарантий статьи 8 Конвенции исключительно в силу того, что она является юридическим лицом. Ее переписка и иные коммуникации, являвшиеся предметом рассмотрения в настоящем деле, охватывались понятием «корреспонденция», которое в равной степени относится к сообщениям, исходящим из частных и служебных помещений. Предусмотренные статьей 8 Конвенции права принадлежали ассоциации-заявителю, а не ее членам. Таким образом, существовала в достаточной степени прямая связь между ассоциацией как таковой и предполагаемыми нарушениями Конвенции. Поэтому она вправе утверждать, что является жертвой по смыслу статьи 34 Конвенции.

По поводу соблюдения требований статьи 8 Конвенции. Указанный закон не предусматривал какой-либо проверки применения мер секретного наблюдения со стороны органов или должностных лиц, не принадлежащих к службам, применяющим средства наблюдения, или хотя бы отвечающих определенным требованиям, которые обеспечивали бы их независимость или следование принципу верховенства закона. Закон не содержал положений об уведомлении судьи о результатах наблюдения или его обязанности проверять соблюдение законности. Кроме того, ряд гарантий были применимы только в контексте возбужденного уголовного дела и не охватывали все случаи, предусмотренные законом, такие как применение специальных средств наблюдения в целях защиты национальной безопасности. Европейский Суд также отметил отсутствие правил, регулирующих с достаточной определенностью использование полученных путем наблюдения сведений, процедуру сохранения их целостности и конфиденциальности, а также процедуру их уничтожения. Общий контроль системы секретного наблюдения поручался исключительно министру внутренних дел, который непосредственно участвовал в организации работы специальных средств наблюдения, а не независимым органам. Способы осуществления контроля министром не были предусмотрены законом. Закон также не требовал обязательного уведомления лиц, подвергнутых наблюдению, даже после его прекращения. Заинтересованные лица были поэтому лишены возможности требовать возмещения за незаконное вмешательство в права, предусмотренные статьей 8 Конвенции. Статистика показывает, что система секретного наблюдения в Болгарии использовалась весьма активно. В итоге болгарское законодательство не предусмотрело достаточных гарантий против злоупотреблений, которыми чревата любая система секретного наблюдения. Вмешательство в права заявителей, гарантированные статьей 8 Конвенции, не было, таким образом, «предусмотрено законом».

Постановление

По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований статьи 13 Конвенции. Болгарское законодательство не предусмотрело эффективных средств правовой защиты против использования специальных средств наблюдения.

Постановление По делу допущено нарушение требований статьи 13 Конвенции (принято единогласно).